

Захаров Николай Андреевич

аспирант

Челябинский государственный
институт культуры (Челябинск, Россия)

E-mail: web56@mail.ru

ОРЕНБУРГСКИЙ ПУХОВЫЙ ПЛАТОК КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Статья посвящена обоснованию статуса оренбургского пухового платка как междисциплинарного объекта гуманитарного знания и целостного феномена культуры. Автор анализирует специфику различных дисциплинарных подходов к изучению данного артефакта: искусствоведения, этнографии, исторической науки, регионоведения, технологического и культурологического анализа. Показано, что каждый из этих фокусов фиксирует отдельные грани явления (художественную ценность, обрядовый контекст, историческую динамику, брендинговый потенциал, технологическое основание), однако только их интеграция позволяет преодолеть редукцию сложной природы платка к какому-либо одному измерению. Основное внимание уделяется культурологическому подходу, в рамках которого платок осмысливается как текст культуры, аккумулирующий ценностно-смысловое содержание и транслирующий коллективную память. На основе критериев, предложенных А. Я. Флиером, а также дополнительных признаков (уникальность, семиотическая насыщенность, полифункциональность, эстетическая ценность, способность к репрезентации идентичности, историческая устойчивость) доказывается, что оренбургский пуховый платок является полноценным культурным феноменом. Раскрывается его интегративная функция: в полиэтническом пространстве Оренбургского края платок выступает надэтническим символическим маркером, конструирующим региональную общность. Отмечается трансформация промысла из предмета крестьянского быта в национальный бренд и инструмент культурной дипломатии, что свидетельствует о его способности к адаптации и актуальности в современном социокультурном пространстве. Делается вывод, что оренбургский пуховый платок представляет собой точку пересечения природного ландшафта, хозяйственной деятельности, художественного творчества, социальной регуляции и ценностных ориентаций, а его изучение позволяет выйти на широкие теоретические обобщения о механизмах функционирования традиционной культуры, культурной трансляции и семиозиса.

Ключевые слова: Оренбургский пуховый платок, народный промысел, традиционная культура, пуховязание, культура Южного Урала

Для цитирования: Захаров, Н. А. Оренбургский пуховый платок как феномен культуры: теоретико-методологические аспекты / Н. А. Захаров // Вестник культуры и искусств. — 2026. — № 2 (86). — С. 48–56.

Zakharov Nikolay A.

post-graduate student

*Chelyabinsk State Institute
of Culture and Arts (Chelyabinsk, Russia)*

E-mail: web56@mail.ru

Orenburg Downy Shawl as a Phenomenon of Culture: Theoretical and Methodological Aspects

The article presents an argument for proving the status of Orenburg downy shawl as an inter-disciplinary object of humanities knowledge and the integral phenomenon of culture. The author analyzes specific aspects of different inter-disciplinary approaches in studying the given artifact such as art criticism, ethnography, historical science, area studies, technological and culturological analysis. The article shows that each of the given foci fixes separate sides of the phenomenon (artistic value, rite context, historical dynamics, brand potential, technological ground) but however only their integration allows to overcome the reduction of the complex nature of the shawl to the only measurement. Main attention is paid to the culturological approach within the frame of which shawl is comprehended as a text of culture accumulating axiological content and translating collective memory. Based on the criteria proposed by A. Fliere along with additional attributes (uniqueness, semiotic saturation, poly-functionality, esthetic value, ability to representation identity, historical resistance), the author proves that the Orenburg downy shawl is a real cultural phenomenon. The article also discloses its integrative function in poly-ethnic environment of the Orenburg territory where the shawl is a supra-ethnic marker forming regional community. The article also points out transformation of the craft from the peasant household item to a national brand and a tool of cultural diplomacy. It proves its ability to adaptation and urgency in modern socio-cultural space. In conclusion the article says that downy shawl is the overlap point of natural landscape, business activities, artistic creative activities, social regulation and values-based orientations and its study allows to enter wide theoretical generalizations on the mechanisms of traditional culture functioning, cultural translation and semiosis.

Keywords: Orenburg downy shawl, folk craft, traditional culture, down knitting, South Ural culture

For citing: Zakharov N. A. 2026. Orenburg Downy Shawl as a Phenomenon of Culture: Theoretical and Methodological Aspects. *Vestnik kul'tury i iskusstv [Culture and Arts Herald]*. No 2 (86): 48–56. (In Russ.).

Оренбургский пуховый платок как объект научного познания находится на пересечении исследовательских интересов целого ряда гуманитарных, естественнонаучных и технических дисциплин. Данное обстоятельство обусловлено сложной природой самого феномена, который одновременно принадлежит сферам материального производства, художественного творчества, социальной регуляции и символической коммуникации. Междисциплинарный подход, таким образом, выступает не данью методологической моде, а эпистемологической необходимостью, позволяющей реконструиро-

вать целостный образ явления, не редуцируя его к какой-либо одной предметной области.

Ниже мы кратко обозначим специфику различных теоретико-методологических подходов к осмыслению оренбургского пухового платка. Точнее, мы рассмотрим различные дисциплинарные исследовательские фокусы, которые в строгом смысле слова достаточно сложно назвать подходами в силу отсутствия у каждого из них автономной методологии и четких предметных границ. Еще одной примечательной чертой междисциплинарного характера изучения оренбургского пухового платка

является «тематическая миграция» исследователей, которые в рамках разных работ (а иногда и внутри одной) анализируют данный феномен с различных дисциплинарных позиций.

Искусствоведение закономерно занимает ведущее место в изучении оренбургского пухового платка. В рамках данной дисциплины платок рассматривается как произведение декоративно-прикладного искусства, обладающее самостоятельной художественной ценностью. Искусствоведческий подход фокусируется на анализе композиционных решений, орнаментальных мотивов, цветовой гаммы, стилевой эволюции промысла. Исследователи, такие как Н. В. Федорова [15], Н. И. Ковалева [7], А. А. Васильченко [4] уделяют внимание вопросам атрибуции, выявлению локальных художественных школ, определению критериев качества и подлинности изделий. Важной задачей искусствоведения является также включение оренбургского платка в более широкий контекст русского и мирового декоративного искусства, выявление его типологических связей с иными видами текстиля.

Этнография (этнология) изучает оренбургский пуховый платок в контексте традиционной культуры, материального быта и обрядовой жизни населения Оренбургского края [1, 2, 3, 8]. Этнографический подход предполагает полевые исследования, фиксацию технологических приемов, описание социальных функций платка, его роли в календарных и семейных обрядах (родины, свадьба, похороны). Особое внимание уделяется гендерному аспекту: платок рассматривается как элемент женской субкультуры, маркер возрастного и семейного статуса, а также как продукт исключительно женского труда, что позволяет реконструировать «женский взгляд» на мир и специфические формы женской социальности.

Историческая наука вносит вклад в изучение платка через реконструкцию генезиса и эволюции промысла в диахронической перспективе. Исторический подход позволяет выявить факторы, обусловившие возникновение пуховязания в Оренбуржье (колонизация региона, взаимодействие с кочевыми народами, экономические условия), проследить динамику развития промысла в XVIII–XXI веках, из-

учить его организационные формы (кустарное производство, артели, фабрики), а также проанализировать влияние на него социально-экономических и политических трансформаций (отмена крепостного права, индустриализация, войны, перестройка) [6, 10, 14].

С точки зрения регионоведения и регионального менеджмента оренбургский платок рассматривается не как изолированное явление декоративно-прикладного искусства, а в контексте его функциональной роли в структуре региональной идентичности и туристического потенциала. Сущность данного подхода заключается в выявлении того, как пуховый платок выступает фактором, формирующим и репрезентирующим уникальность Оренбургской области как целостного социокультурного пространства [12]. В фокусе регионоведческого анализа находятся два ключевых содержательных аспекта. Во-первых, **символическая функция** платка как маркера территориальной идентичности: промысел рассматривается в качестве «культурного кода» региона, консолидирующего его полиэтничное население вокруг общего символического знака. Во-вторых, **ресурсная функция**: пуховый платок анализируется как стратегический актив регионального развития, задействованный в сферах туризма (промышленный, событийный, познавательный туризм), креативных индустрий и культурной дипломатии.

Можно также выделить технологический подход [17], который позволяет рассматривать оренбургский пуховый платок как продукт материальной культуры, в котором традиционные производственные навыки, передаваемые из поколения в поколение, выступают не просто техническим сопровождением, но системообразующим фактором, определяющим как эстетические параметры изделия (ажурность, фактура, пластика узора), так и его функциональные свойства (теплозащита, легкость, эластичность). В рамках данного подхода технология осмысливается не как вспомогательная дисциплина по отношению к художественному творчеству, а как фундаментальное основание, без которого невозможно ни сохранение аутентичности промысла, ни его инновационное развитие.

Культурологический подход интегрирует методы искусствоведения (анализ формально-стилистических характеристик), этнографии (изучение обрядового контекста), семиотики (дешифровка орнаментальных кодов), социологии (исследование социальных практик) и философии культуры (выявление ценностных оснований). Именно эта синтетическая природа позволяет рассматривать оренбургский пуховый платок как целостный культурный текст, несводимый к сумме его материальных или технологических составляющих.

В рамках культурологического подхода платок осмысливается как текст культуры, несущий закодированную информацию о мировоззрении, эстетических предпочтениях и социальных нормах сообщества. Он фокусируется на ценностном содержании феномена, выявляя иерархию значимых смыслов, которые транслируются через практики создания и бытования платка, акцентирует человеческое измерение феномена, исследуя платок как медиатор социальных отношений и идентичностей.

Можно говорить о том, что специфика данного подхода заключается в переходе от анализа формы и технологии к осмыслению оренбургского пухового платка как феномена, в котором материальное воплощение неотделимо от ценностно-смыслового содержания, а индивидуальное творчество — от коллективной культурной памяти.

Осмысление любого артефакта культуры в качестве культурного феномена требует выявления его системообразующих характеристик, позволяющих рассматривать данное явление не изолированно, а в контексте целостного культурного пространства. Оренбургский пуховый платок, будучи региональным явлением декоративно-прикладного искусства, давно вышел за рамки узко локального промысла и приобрел статус явления, репрезентирующего русскую культуру в целом. Нам представляется важным обосновать, по каким критериям оренбургский пуховый платок может быть квалифицирован как феномен культуры и в чем заключается специфика культурологического подхода к его осмыслению.

В самом широком смысле, применительно к культурологии, феномен культуры — это

такое образование (материальное, духовное, символическое), которое аккумулирует в себе значимые для определенной общности смыслы, транслирует их во времени и пространстве и выполняет функцию идентификации — как для носителей данной культуры, так и для внешних аудиторий.

Опираясь на определение А. Я. Флиера, можно утверждать, что культурный феномен характеризуется следующими признаками: а) исторической устойчивостью и длительностью существования; б) способностью к трансляции культурного опыта; в) знаково-символической природой; г) интеграцией в систему социальных и обрядовых практик; д) наличием эстетической ценности, признаваемой как внутри культуры, так и за ее пределами [16]. Применение данных критериев к оренбургскому пуховому платку позволяет рассматривать его именно как социокультурный феномен, а не просто как вид ремесленного производства.

Несколько дополнив указанные признаки, мы обосновали применительно к оренбургскому пуховому платку содержательную состоятельность каждого из них.

1. Уникальность и технологическая исключительность.

Оренбургский пуховый платок обладает рядом физических свойств, отличающих его от всех остальных текстильных изделий данного типа. Тонкость пряжи, достигающая возможности продеть готовый платок сквозь обручальное кольцо, сочетается с высокими теплосберегающими качествами. Эта технологическая особенность стала не просто ремесленным достижением, но «культурным знаком», маркером подлинности. Как отмечает О. А. Федорова, способность платка проходить сквозь кольцо превратилась в метафору, идентифицирующую промысел в массовом сознании [15, с. 14].

2. Семиотическая насыщенность. Оренбургский платок является носителем сложной системы значений, закодированных в его материале, технологии и орнаменте. Орнаментальная система платка, построенная на архаичных геометрических символах и природных мотивах, также обладает глубокой семантической нагрузкой, восходящей к древним земледель-

ческим культам.

3. Полифункциональность и включенность в обрядовую жизнь. В традиционной культуре Южного Урала пуховый платок не ограничивался утилитарной функцией. Он выступал ключевым элементом свадебной, родильной, похоронно-поминальной обрядовости. Эта полифункциональность делает платок не просто предметом быта, но ритуальным медиатором, связующим звеном между миром живых и миром мертвых, между человеком и социумом, между природой и культурой.

4. Эстетическая ценность и художественное совершенство. Оренбургский платок представляет собой образец высокого художественного вкуса, проявленного в рамках строгих технологических ограничений. Признание художественных достоинств платка за пределами региона, завоевание им международных наград (Гран-при на Всемирной выставке в Париже в 1900 году) свидетельствует о том, что он был воспринят как явление высокого искусства, а не только как кустарный промысел.

5. Способность к репрезентации идентичности. На протяжении XX века оренбургский пуховый платок прошел путь от этнографического предмета крестьянского быта до национального бренда и символа региональной идентичности. В советский период он был канонизирован как образец народного искусства, вошел в список «сувениров» (наряду с матрешкой, самоваром, балалайкой), репрезентирующих «русскость» как внутри страны, так и за рубежом.

Как справедливо отмечает Е. А. Семёнов, образ любого региона складывается на основе идентичности и уникальности его черт, причем этот образ «создаёт эмоциональное восприятие информации, формирует устойчивое представление о территории, привлекает к ней внимание СМИ, туристов, инвесторов, а значит, способствует её развитию» [13, с. 520]. В данном контексте оренбургский пуховый платок выступает ключевым фактором, консолидирующим региональное сообщество и транслирующим его культурную специфику как во внутреннее, так и во внешнее пространство.

Оренбургский пуховый платок, как мы

отмечали выше, обладает свойством **интеграционного символа**, объединяющего полиэтнический состав региона. Как отмечается в экспозиционных материалах Оренбургского областного музея изобразительных искусств, «знаменитые оренбургские пуховые платки являются сложившимся культурным и экономическим брендом, широко известным за пределами нашего края» [9, с. 7]. Принципиально значимым является тот факт, что данный промысел не закреплен за какой-либо одной этнической группой: «Его вяжут русские и украинцы, немцы и татары, башкиры и казахи, но платок носит общее для всех имя — “оренбургский”» [11]. Таким образом, пуховый платок выступает в роли культурного артефакта, конструирующего надэтническую региональную общность.

Кроме того, оренбургский пуховый платок функционирует как **«живая традиция»**, обеспечивающая диахроническую связь поколений и выступающая в качестве механизма передачи культурного опыта. Данное утверждение находит эмпирическое подтверждение в существовании династий мастериц. Например, на фабрике «Оренбургские пуховницы» трудятся вязальщицы, представляющие семейные династии. Платки, создаваемые в таких династиях, «служат десятилетиями, становясь семейными реликвиями» [3, с. 56], что превращает их в материальные носители семейной и региональной памяти.

Важным является также и то, что оренбургский пуховый платок является **инструментом позиционирования региона** в национальном и международном культурном пространстве. Включение данного промысла в перечень традиционных символов России наряду с тульским самоваром, матрешкой, хохломской росписью и гжелью свидетельствует о его институционализированном статусе. Современные стратегии актуализации этого символа включают коллаборации с дизайнерскими брендами, которые позиционируются как дань уважения оренбургским мастерицам, прославившим свое искусство на весь мир, а также открытие фирменных бутиков в столичных торговых центрах, что позволяет интегрировать культурное наследие Оренбургской обла-

сти в актуальное социокультурное пространство.

Наконец, важнейшим аспектом формирования локальной идентичности является **преодоление архаизирующих стереотипов** в восприятии промысла. Стратегия такого преодоления заключается в переосмыслении его образа: платок позиционируется как часть современных модных трендов, а сам промысел — как темпоральный диалог, как маркер исторической преемственности, как носитель и транслятор уникальной культурной памяти. В этом контексте платок трансформируется из объекта музейного хранения в актуальный элемент повседневной культуры, что является необходимым условием для поддержания «живой» локальной идентичности.

6. Историческая устойчивость и способность к трансформации. Феномен оренбургского платка демонстрирует удивительную жизнеспособность. Возникнув в XVIII веке, промысел не исчез с индустриализацией, не был полностью разрушен в советский период (хотя и претерпел изменения в виде фабричного производства) и продолжает существовать в постсоветское время, адаптируясь к рыночным условиям. Эта устойчивость при сохранении узнаваемого «ядра» (технология, материал, основные узоры) и одновременной способности к модернизации (появление новых моделей, цветовых решений) является важным критерием феноменологического статуса.

В свете вышеизложенного оренбургский пуховый платок может быть определен как сложный многослойный феномен, одновременно принадлежащий нескольким сферам культуры. Он выступает:

- как **явление материальной культуры** (результат ремесленного производства, обладающий утилитарными свойствами);
- как **явление художественной культуры** (произведение декоративно-прикладного искусства, имеющее эстетическую ценность);
- как **семиотический феномен** (носитель символов и значений);
- как **явление социальной регуляции** (маркер статуса, элемент обрядности);

- как **бренд и символ идентичности** (в современной массовой культуре).

Феноменологичность оренбургского пухового платка заключается в его способности аккумулировать в себе множество культурных смыслов, оставаясь при этом узнаваемым материальным объектом. Он представляет собой точку пересечения природного ландшафта, хозяйственной деятельности, художественного вкуса, религиозно-магических представлений и социальных отношений. Изучение этого феномена позволяет не только реконструировать историю конкретного промысла, но и выйти на более широкие обобщения относительно механизмов функционирования традиционной культуры, процессов культурной трансляции и семиозиса.

Таким образом, специфика культурологического подхода к осмыслению оренбургского пухового платка видится в его направленности на выявление смысловых структур, благодаря которым материальный объект включается в систему культуры и начинает функционировать как носитель идентичности, ценностей и традиции. Культурология рассматривает платок не изолированно, а в широком контексте — как точку пересечения природного ландшафта, хозяйственной деятельности, художественного творчества, социальных отношений и сакральных представлений. Именно этот интегральный, смыслоориентированный взгляд позволяет раскрыть феноменальную природу оренбургского пухового платка и его значение для русской культуры в целом.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что оренбургский пуховый платок представляет собой сложный полимодальный феномен, выходящий далеко за рамки декоративно-прикладного промысла. Его изучение на пересечении искусствоведения, этнографии, истории, регионоведения и культурологии демонстрирует эпистемологическую продуктивность междисциплинарного подхода, необходимого для понимания артефактов, сочетающих утилитарные, художественные и символические измерения.

Системообразующими характеристиками платка как культурного феномена выступают технологическая исключительность, семиотическая насыщенность орнаментальных кодов,

полифункциональность в обрядовых практиках, а также способность к репрезентации региональной и общенациональной идентичности. Историческая устойчивость промысла, сочетающая сохранение традиционного технологического ядра с адаптацией к современным социально-экономическим условиям, позволяет квалифицировать платок не как музейный артефакт, а как живую традицию, обеспечивающую диахроническую трансляцию культурного опыта.

Особого внимания заслуживает интегративная функция платка, конституирующего надэтническую региональную общность на Южном Урале. В полиэтничном пространстве Оренбургского края данный артефакт выступает в качестве универсального символического маркера, объединяющего различные этнические группы вокруг общего культурного кода. Кроме того, трансформация платка из предмета крестьянского быта в национальный бренд и инструмент культурной дипломатии иллюстрирует динамику культурной семиозиса, в ходе которого локальный промысел приобретает глобальную узнаваемость и актуальность.

В качестве итога отметим, оренбургский пуховый платок может быть интерпретирован как точка пересечения природного ландшафта, хозяйственной деятельности, художественного творчества, социальной регуляции и ценностно-смысловых ориентиров сообщества. Его феноменологический статус заключается в способности аккумулировать множественные культурные смыслы в узнаваемой материальной форме, что делает данный артефакт репрезентативной моделью для изучения механизмов функционирования традиционной культуры, процессов культурной идентифика-

ции и трансляции наследия в условиях модернизации.

Стоит, на наш взгляд, подчеркнуть также факт наличия теоретико-методологических проблем, связанных с изучением оренбургского пухового платка. Эти проблемы связаны, в первую очередь, с разграничением культурного наследия и коммерциализированного ремесла. К числу ключевых трудностей относится также и отсутствие унифицированных критериев аутентичности изделия, а также размывание локальной традиции вследствие массового воспроизводства и сувениризации. Методологически сложным представляется совмещение искусствоведческого, этнографического и экономического подходов, что необходимо для непротиворечивого анализа как символической ценности артефакта, так и его роли в региональной индустрии.

Существенным ограничением выступает недостаточность и односторонность доступной информации. Имеющийся корпус источников акцентирован преимущественно на вопросах технологического процесса (пряжание, ткачество, орнаментальные композиции) и художественно-эстетических достоинствах изделия. При этом практически отсутствуют работы, посвященные социально-экономическим аспектам бытования промысла (динамика цен, каналы сбыта, уровень жизни мастериц), трансформации половозрастной структуры носителей традиции, а также семиотическому анализу платка в контексте локальной идентичности и современных практик потребления. Указанная диспропорция ведет к редукции сложного культурного феномена к набору формально-технологических признаков, что затрудняет построение целостной теоретической модели.

Список литературы

1. Амброз, А. К. Раннеземледельческий культовый символ («ромб с крючочками») / А. К. Амброз // Советская археология. — 1965. — № 3. — С. 14–27.
2. Белов, М. С. Бытование народных художественных промыслов в современном культурном пространстве / М. М. Белов // Известия вузов. Серия: Гуманитарные науки. — 2013. — 4 (1). — С. 9–15.
3. Бушухина, И. В. Оренбургский пуховый платок / И. В. Бушухина. — Оренбург : Оренбургская книга, 2012. — 184 с.

4. Васильченко, А. А. Трансформация природного мотива как метод формообразования орнамента пухового платка Оренбуржья / А. А. Васильченко // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». — 2023. — № 3. — С. 119–134.
5. Еремеева, М. Б. Оренбургский пуховый платок как особый бренд культурного туризма / М. Б. Еремеева // Инициативы молодых — науке и производству : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции для молодых ученых и студентов, Пенза, 19–20 октября 2020 года. — Пенза : Пензенский государственный аграрный университет, 2020. — С. 48–51.
6. Жабрева, Т. А. Традиционные текстильные промыслы Урала в XX веке: институциональная трансформация: монография / Т. А. Жабрева. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. — 351 с.
7. Ковалева, Н. И. Оренбургские пуховые платки в собраниях Русского музея / Н. И. Ковалева // Платки и шали в России XVIII — начала XXI века в собрании Русского музея. Материалы и исследования. — Санкт-Петербург, 2018. — С. 224–238.
8. Крюкова, Т. А. Свадебная обрядность оренбургских казаков / Т. А. Крюкова. — Оренбург : ОГПУ, 2010. — 156 с.
9. Крючкова, И. А. Оренбургский пуховый платок: традиции и современность : буклет выставки / И. А. Крючкова ; Оренбургский областной музей изобразительных искусств. — Оренбург : Оренбургская губерния, 2021. — 32 с.
10. Мирошниченко, О. В. Становление и развитие пуховязального промысла в Оренбургском крае (вторая половина XVIII — начало XX в.) / О. В. Мирошниченко // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. — 2017. — № 3 (23). — С. 144–158.
11. Нити дружбы: выставка / Мордовский республиканский музей изобразительных искусств имени С. Д. Эрьзи. — URL: <https://erzia-museum.ru/ru/arhiv/vystavka-niti-druzhby> (дата обращения: 31.03.2026).
12. Семенов, Е. А. Оренбургский пуховый платок как особый бренд культурного туризма / Е. А. Семенов, Е. А. Щербакова М. Б. Еремеева // Инициативы молодых — науке и производству : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. для молодых ученых и студентов, Пенза, 19–20 октября 2020 года. — Пенза : Пензенский государственный аграрный университет, 2020. — С. 48–51.
13. Семенов, Е. А. Проблемы и перспективы развития туризма в Оренбургской области / Е. А. Семенов, Е. А. Щербаков // Региональные проблемы геологии, географии, техносферной и экологической безопасности. — Оренбург : Полиарт, 2020. — С. 520–525.
14. Уханов, И. Оренбургский пуховый платок / И. Уханов. — Челябинск : Южно-Уральское книжное издательство, 1976. — 126 с.
15. Федорова, О. А. Так вяжут платки в Оренбурге / О. А. Федорова. — Оренбург : Димур, 2010. — 37 с.
16. Флиер, А. Я. Культурология для культурологов: докторантов и соискателей, а также преподавателей культурологии / А. Я. Флиер. — Москва : Академический Проект, 2000. — 496 с.
17. Яньшина, М. М. Новые практические разработки в дизайне изделий на основе Оренбургского пухового платка / М. М. Яньшина // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: Сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции. — Оренбург : Оренбургский государственный университет, 2022. — С. 3652–3654.

Получено 08.04.2026

Reference

1. Ambroz A. K. 1965. Early Agricultural Cult Symbol (“Rhombus with Hooks”). *Sovetskaya arkheologiya [Soviet Archaeology]*. No 3: 14–27. (In Russ.).

2. Belov M. S. 2013. The Existence of Folk Art Crafts in the Modern Cultural Space. *Izvestiya vuzov. Seriya "Gumanitarnye nauki" [University Proceedings. Humanities Series]*. Vol. 4, No 1: 9–15. (In Russ.).
3. Bushukhina I. V. 2012. *Orenburgskii pukhovyi platok [The Orenburg Down Shawl]*. Orenburg: Orenburgskaya kniga. 184 p. (In Russ.).
4. Vasil'chenko A. A. 2023. Transformation of Natural Motif as a Method of Ornament Formation of the Orenburg Region Down Shawl. *Vestnik RGGU. Seriya "Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie" [RSUH Bulletin. Series "Philosophy. Sociology. Art History"]*. No 3: 119–134. (In Russ.).
5. Eremeeva M. B. 2020. The Orenburg Down Shawl as a Special Brand of Cultural Tourism. *Initiativy molodykh — nauke i proizvodstvu [Initiatives of the Young — to Science and Production]*. Penza: Penza State Agrarian University. Pp. 48–51. (In Russ.).
6. Zhabreva T. A. 2018. *Traditsionnye tekstil'nye promysly Urala v XX veke: institutsional'naya transformatsiya [Traditional Textile Crafts of the Urals in the 20th Century: Institutional Transformation]*. Ekaterinburg: Ural University Press. 351 p. (In Russ.).
7. Kovaleva N. I. 2018. Orenburg Down Shawls in the Collections of the Russian Museum. *Platki i shali v Rossii XVIII — nachala XXI veka v sobranii Russkogo muzeya. Materialy i issledovaniya [Shawls and Scarves in Russia from the 18th to the Early 21st Century in the Collection of the Russian Museum. Materials and Research]*. St. Petersburg. Pp. 224–238. (In Russ.).
8. Kryukova T. A. 2010. *Svadebnaya obryadnost' orenburgskikh kazakov [Wedding Rituals of the Orenburg Cossacks]*. Orenburg: OGPU. 156 p. (In Russ.).
9. Kryuchkova I. A. 2021. *Orenburgskii pukhovyi platok: traditsii i sovremennost': buklet vystavki [The Orenburg Down Shawl: Traditions and Modernity: Exhibition Brochure]*. Orenburg: Orenburgskaya guberniya. 32 p. (In Russ.).
10. Miroshnichenko O. V. 2017. Formation and Development of the Down-Knitting Craft in the Orenburg Region (Second Half of the 18th — Early 20th Century). *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal [Bulletin of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal]*. No 3 (23): 144–158. (In Russ.).
11. Niti druzhby [Threads of Friendship]: Exhibition. Mordovian Republican Museum of Fine Arts named after S. D. Erzya. Available from: <https://erzia-museum.ru/ru/arhiv/vystavka-niti-druzhby> (accessed 31.03.2026). (In Russ.).
12. Semenov E. A., Shcherbakova E. A. 2020. The Orenburg Down Shawl as a Special Brand of Cultural Tourism. *Initiativy molodykh — nauke i proizvodstvu [Initiatives of the Young — to Science and Production]*. Penza: Penza State Agrarian University. Pp. 48–51. (In Russ.).
13. Semenov E. A., Shcherbakova, E. A. Problems and Prospects of Tourism Development in the Orenburg Region. *Regional'nye problemy geologii, geografii, tekhnosfernoi i ekologicheskoi bezopasnosti [Regional Problems of Geology, Geography, Technospheric and Environmental Safety]*. Orenburg: Poliart Publ., 2020, pp. 520–525. (In Russ.).
14. Ukhanov I. *Orenburgskii pukhovyi platok [The Orenburg Down Shawl]*. 1976. Chelyabinsk: Yuzhno-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo. 126 p. (In Russ.).
15. Fedorova O. A. *Tak vyazhut platki v Orenburge [This Is How Shawls Are Knitted in Orenburg]*. Orenburg: Dimur Publ., 2010. 37 p. (In Russ.).
16. Flier A. Ya. 2000. *Kul'turologiya dlya kul'turologov [Culturology for Culturologists]*. Moscow: Akademicheskii Proekt. 496 p. (In Russ.).
17. Yan'shina M. M. 2022. New Practical Developments in the Design of Products Based on the Orenburg Down Shawl. *Universitetskii kompleks kak regional'nyi tsentr obrazovaniya, nauki i kul'tury [University Complex as a Regional Center of Education, Science and Culture]*: Proceedings of the All-Russian Scientific and Methodological Conference. Orenburg: Orenburg State University, Pp. 3652–3654. (In Russ.).

Received 08.04.2026